

Ю. В. БОРИСОВ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ФРАНЦИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)

История советско-французских отношений неопровержимо свидетельствует о том, что сотрудничество двух великих держав — Советского Союза и Франции — жизненно необходимо как в интересах обеих стран, так и для обеспечения прочного мира в Европе и на всем земном шаре. Особенно поучительна история советско-французских отношений в военные годы.

В канун второй мировой войны, когда военная угроза становилась все очевиднее, советское правительство при поддержке всех миролюбиво настроенных людей в капиталистических государствах настойчиво и последовательно добивалось создания системы коллективной безопасности, которая помогла бы оказать действенный отпор фашистской агрессии. Однако летом 1939 г. английское и французское правительства не воспользовались последней возможностью для организации единого фронта против фашистских государств, сорвали политические, а затем и военные переговоры с Советским Союзом.

Советское правительство искренне стремилось к соглашению с западными державами. Оно готово было выставить в случае войны в Европе 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 9—10 тыс. танков, 5—5,5 тыс. боевых самолетов. Однако английская и французская миссии не имели даже предварительных военных планов, уклонялись от решения вопроса о проходе советских войск через территорию Румынии и Польши¹. Правящие круги Англии и Франции не хотели соглашения с СССР. «Если бы в 1939 году, когда в Советском Союзе была делегация от Франции и Англии, французы и англичане серьезнее отнеслись бы к переговорам, то войны не было бы»², — отмечал Н. С. Хрущев.

Односторонняя ориентация только на Англию и США, антисоветская политика, разрыв союзного договора с СССР — вот те основные внешнеполитические причины, которые в конечном счете привели Францию по вине ее реакционных сил к катастрофе 1940 г. Насколько франко-советское сотрудничество было необходимо прежде всего французскому народу, показали события военных лет. Оно помогло победить врага, возродить Францию как одну из великих держав мира.

Отдельные аспекты советско-французских отношений в годы Великой Отечественной войны рассматриваются во многих иностранных изданиях. Это опубликованная в 1955 г. государственным департаментом США документация «Конференции на Мальте и в Ялте», выпущенные тома официальной британской истории второй мировой войны, материалы расследования французским парламентом событий 1939—1945 гг. Сведения о советско-французских отношениях военных лет содержатся также в работах ряда видных буржуазных государственных, военных и политических деятелей³.

¹ «Международная жизнь», 1959, № 2, стр. 141—142.

² Н. С. Хрущев. К победе в мирном соревновании с капитализмом. М., 1959, стр. 151.

³ «Les événements survenus en France de 1933 à 1945. Témoignages et documents recueillis par la Commission d'enquête parlementaire», t. I—IX. Paris, 1951; Дж. Эпман. Большая стратегия (август 1943 — сентябрь 1944). М., 1958; е го же. Большая

Для современной буржуазной историографии характерно умаление роли Советского Союза в освобождении Франции, в восстановлении ее независимости и международного положения, стремление ориентировать французскую внешнюю политику только и исключительно на союз с западными державами. Во многих работах буржуазных авторов значение для Франции сотрудничества с СССР в годы второй мировой войны вообще замалчивается, важнейшие события на советско-германском фронте ставятся в один ряд с второстепенными боевыми операциями английских и американских войск⁴. Но в буржуазной литературе есть и такие труды, в которых франко-советское сотрудничество в военное время высоко оценивается (мемуары генерала Ш. де Голля, книги А. Зеваэса, генерала Шассена и другие)⁵.

Всесторонняя и подлинно научная оценка роли СССР в возрождении Франции как великой державы содержится в документах Французской коммунистической партии, в работах ее руководителей и французских историков-коммунистов⁶. В них прежде всего глубоко анализируются причины поражения Франции в 1940 г. «Народ Франции понял,— указывал Морис Торез,— что поражение, оккупация и все его несчастия в большой степени являются результатом яростной антисоветской политики привилегированных кругов Франции, лавалевцев и прочих мюнхенцев»⁷. В своих произведениях М. Торез показал, что Советский Союз сыграл важнейшую роль в освобождении Франции от гитлеровских захватчиков, в укреплении ее международного положения⁸.

Огромное значение для изучения международных отношений военных лет имеет советская публикация переписки глав правительств СССР, США и Англии в период Великой Отечественной войны⁹. Эту публикацию дополняет сборник о советско-французских отношениях в 1941—1945 годах¹⁰. Документы обоих изданий неопровержимо свидетельствуют о том, что в годину суровых военных испытаний Советский Союз неизменно и последовательно отстаивал суверенные права французского народа, всемерно содействовал Франции в восстановлении ее международных позиций.

В нашей литературе пока еще нет монографических исследований советско-французских отношений в 1941—1945 гг. Эта проблема лишь частично затрагивается в интересной работе Н. Н. Молчанова, в ряде статей и брошюр советских историков¹¹.

стратегия (октябрь 1944 — сентябрь 1945). М., 1958; W. Churchill. The Second World War. Vol. I—VI. London, 1948—1954; C. Hull. The Memoirs. Vol. I—II. New York, 1948; Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс. М., 1958, и др.

⁴ А. Верт. Франция 1940—1955. М., 1959; P. et R. Gosset. La deuxième guerre mondiale. Les secrets de la paix manquée. Paris, 1950; J. Joubert. La libération de la France. Paris, 1951; «Итоги второй мировой войны». Сборник статей. М., 1957, стр. 151.

⁵ A. Zévaès. Histoire de six ans, 1938—1944. Paris, 1944; L. M. Chassin. Histoire militaire de seconde guerre mondiale. Paris, 1947; Ш. де Голль. Военные мемуары. Призыв. 1940—1942 годы. М., 1957; Ch. de Gaulle. Mémoires de guerre. L'Unité. 1942—1944. Paris, 1956.

⁶ «Sept ans de luttes ardentes au service du peuple contre l'hitlerisme et le fascisme, pour une France libre, démocratique et indépendante. Rapport du Comité central pour le X-e Congrès National du parti Communiste Français». Paris, 1951; «Le parti Communiste français dans la bataille pour la libération de la France». Alger, 1944; М. Торез. Сын народа. М., 1950; е го же. Избранные произведения, т. I—II. М., 1959; «Oeuvres de Maurice Thorez». Livre cinquième, t. 19 (Octobre 1939 — Juillet 1944). Paris, 1959; Ж. Дюкло. Избранные произведения, т. I. М., 1959; Ф. Бонт. Дорога чести. М., 1949; P. Montauban. L'insurrection nationale de 1944 et le rôle de la Résistance dans la libération.— «Cahiers du communisme», 1950, № 8.

⁷ М. Торез. Избранные произведения, т. I, стр. 595.

⁸ М. Торез. Избранные произведения, т. I, стр. 528—543, 544—551, 552—596; е го же. Сын народа, стр. 148.

⁹ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. I, II. М., 1957.

¹⁰ «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Документы и материалы. М., 1959.

¹¹ А. Манфред. Франко-советские отношения в мировой политике.— «Международная жизнь», 1959, № 12; Н. Н. Молчанов. Внешняя политика Франции. М., 1959 и другие.

В годы войны для Франции, оккупированной фашистскими захватчиками, первоочередное значение имело признание главными участниками антигитлеровской коалиции временных французских органов политического и военного руководства, возникших в эмиграции. 24 сентября 1941 г. де Голль образовал в Лондоне Французский национальный комитет, а уже 26 сентября советское правительство признало де Голля «как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились», выразило готовность оказать движению французского Сопротивления «всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками», заявило о своей твердой решимости после достижения совместной победы над врагом «обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции». В марте 1942 г. в Москву прибыли представители Французского национального комитета Гарро, Пети и Шмитлейн.

О дружественной в отношении французского народа политике Советского Союза свидетельствуют многие дипломатические документы военных лет. 24 июня 1942 г. советское правительство подтвердило свое стремление видеть Францию свободной и способной вновь занять свое место великой демократической державы. Это заявление оказало свое воздействие на позицию западных стран, и прежде всего США. Правительство Соединенных Штатов решило «пока еще неофициально признать де Голля»¹².

Через несколько месяцев Советский Союз признал Французский национальный комитет единственным руководящим органом Сражающейся Франции, «обладающим правом организовывать участие в войне французских граждан и французских территорий и представлять их интересы при правительстве Союза Советских Социалистических Республик, особенно в той мере, в которой эти интересы затрагиваются ведением войны»¹³. Советские представители в беседах с французскими государственными деятелями, в письмах, телеграммах неоднократно подчеркивали готовность правительства СССР развивать и укреплять дружественные отношения с французским народом, оказать ему помощь в возрождении свободы и независимости страны¹⁴.

Эти заявления неизменно подтверждались делами. Так еще в начале 1942 г. Французский национальный комитет обратился к союзным державам с просьбой о признании его временным правительством. Однако ни в Лондоне, ни в Вашингтоне эта просьба не встретила поддержки. По словам тогдашнего государственного секретаря Халла «не могло быть и речи» о признании Соединенными Штатами де Голля главой правительства¹⁵. Советскому послу в Вашингтоне А. Громыко Хэлл прямо заявил, что «де Голлю американцы и англичане не доверяют»¹⁶.

В июне 1943 г. в Алжире было объявлено о создании Французского комитета национального освобождения. Декларацию Комитета получили в Москве 16 июня, но за день до этого английский посол в СССР заявил, что, по мнению правительства Англии, еще не пришло время для признания ФКНО. Однако советское правительство не считало целесообразным откладывать признание Комитета, подчеркивая, что оттяжка в решении этого вопроса могла лишь затруднить сплочение антигитлеровских сил во Франции. В письме народного комиссара иностранных дел английскому послу Керру говорилось: «Советское правительство находит в общем удовлетворительной декларацию Комитета и считает необходимым признание Комитета, согласно выраженного им пожелания». Советский ответ был датирован 19 июня, а уже 23 июня У. Черчилль сообщил И. В. Сталину, что он с тревогой узнал о желании советского правительства признать ФКНО. «Невероятно, чтобы британское правительство и тем более правительство Соединенных Штатов признали этот Комитет в скором времени», — писал Черчилль. Американский посол в Москве полностью поддержал заявление премьер-министра Англии и обратился к советскому правительству с просьбой

¹² «Советско-французские отношения...», стр. 47, 85, 86.

¹³ Там же, стр. 97.

¹⁴ Там же, стр. 78, 80, 180.

¹⁵ C. H. Hall. The Memoirs, vol. I, p. 806.

¹⁶ «Советско-французские отношения...», стр. 180.

не предпринимать никаких шагов в отношении признания ФКНО без предварительной консультации с правительством США¹⁷. Не желая обострять свои отношения с союзниками по антигитлеровской коалиции, правительство СССР решило отложить признание Комитета, продолжая, однако, отстаивать необходимость этого шага.

Однако логика развития событий вынудила западные державы признать ФКНО. Это было осуществлено совместно с СССР в конце августа 1943 г. Но в формулах признания имелись существенные отличия. Советский Союз признал Комитет «как представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании», т. е. по сути дела в качестве временного правительства Франции. Англия и США рассматривали ФКНО лишь как орган, управляющий теми французскими территориями, «которые признают его власть». Эта формулировка давала возможность английским и американским правящим кругам по своему желанию трактовать полномочия Комитета и определять территориальные пределы его власти.

Дружественная в отношении Франции позиция СССР была высоко оценена представителями ФКНО. Гарро выразил советскому правительству благодарность за полное и безоговорочное признание. Он отметил «исключительно большое впечатление, которое произвело на французский народ это признание, сделанное в ясной и четкой форме»¹⁸.

В 1943 г., после решающих побед Советской Армии под Сталинградом, Орлом и Курском, стало совершенно очевидным, что война вступила в завершающую стадию. В связи с этим особое значение приобрели вопросы послевоенного устройства мира, и участники антигитлеровской коалиции приступили к созданию ряда межсоюзнических организаций. Среди них были Средиземноморская комиссия, изучавшая проблемы, касавшиеся Италии, и Европейская консультативная комиссия (ЕКК), которая должна была в первую очередь рассмотреть германский вопрос. Для Франции деятельность этих организаций и особенно ЕКК была чрезвычайно существенна, так как речь шла о решении важнейших послевоенных проблем, об обеспечении в будущем безопасности европейских народов, в том числе и французского.

Руководители ФКНО неоднократно ставили вопрос об участии французских представителей в работе ЕКК. Однако на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии (19—30 октября 1943 г.) А. Иден предложил создать в Лондоне для обсуждения германского и других европейских вопросов комиссию трех держав, исключая Францию. В одной из бесед с французским дипломатом Массигли Иден в ответ на прямой вопрос о том, по чьей инициативе было решено создать комиссию без участия Франции, вынужден был признать, что «окончательные предложения действительно были сделаны англичанами»¹⁹. Хэлл поддержал Идена, заявив, что право решающего голоса в комиссии должны иметь три правительства — Советского Союза, Соединенных Штатов и Англии, «так как иначе это будет только мешать работе комиссии, если мы уже сейчас, на этом этапе будем включать сюда представителей различных групп или различных комитетов»²⁰.

После создания временного правительства Франция продолжала настойчиво добиваться включения своих делегатов в ЕКК. Во французской ноте, направленной 18 сентября 1944 г. правительствам СССР, США и Англии, говорилось, что Франция заинтересована в разрешении ряда европейских проблем, которые возникнут в связи с поражением гитлеровской Германии: восстановление государств, оккупированных фашистами, определение новых границ и т. д.

Советская позиция и на этот раз была совершенно ясной. В Народном комиссариате иностранных дел французскому представителю Гарро официально заявили о том, что уже при организации ЕКК советское правительство высказалось за участие в ней французских представителей. В советском ответе подчеркивалось, что ни британское, ни американское правительства не ставили вопроса об изменении принятого по их предложению решения о составе ЕКК. 26 октября 1944 г. советское правительство вновь высказалось за немедленное приглашение Франции в ЕКК в ка-

¹⁷ «Советско-французские отношения...», стр. 164, 167, 177.

¹⁸ Там же, стр. 195, 190, 215.

¹⁹ Ch. de Gaulle. Mémoires de guerre, p. 596.

²⁰ «Советско-французские отношения...», стр. 525.

честве ее четвертого постоянного члена для обсуждения германского вопроса²¹. Фактически, как отмечал де Голль, это советское предложение явилось первым в годы войны официальным признанием права Франции участвовать в решении европейских дел наравне с тремя великими державами.

Французские государственные деятели неоднократно весьма положительно оценивали советскую политику в вопросе о приглашении Франции в ЕКК. «Временное правительство республики,— говорилось в ноте министра иностранных дел Франции Бидо,— высоко ценит то, каким образом правительство СССР ходатайствовало перед другими союзными правительствами о приглашении Франции участвовать в работах этой комиссии в качестве ее четвертого постоянного члена». В декабре 1944 г. де Голль отмечал, что именно советское правительство добилось соглашения с Лондоном и Вашингтоном по вопросу об участии Франции в ЕКК. «Французы это знают и благодарят за это»²²,— заявил де Голль.

Важное значение для Франции имел вопрос о приглашении ее представителей на Крымскую конференцию. Советское правительство дало согласие на это. Однако американский президент выступил против. В связи с этим Черчилль писал И. В. Сталину 5 декабря 1944 г.: «Как вам известно, президент не считает, что генерал де Голль должен участвовать во встрече трех»²³. Позиция США и явилась причиной отсутствия французских государственных деятелей на Крымской конференции.

Советский Союз выступил за предоставление Франции постоянного места в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. В советском проекте, обсуждавшемся на конференции в Думбартон-Оксе, говорилось: «Совет состоит из представителей Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Соединенного королевства и Китая, а в будущем и Франции — в качестве постоянных членов»²⁴. На конференции в Сан-Франциско, на которой была создана ООН, одним из официальных языков, по предложению советской делегации, был признан французский.

Таким образом, в годы второй мировой войны советская внешняя политика способствовала возрождению Франции как одной из великих держав мира. Во всех своих действиях советское правительство учитывало традиционную дружбу народов СССР и Франции, общую заинтересованность наших стран в разгроме фашизма и обеспечении безопасности в Европе и на всем земном шаре.

* * *

Нередко буржуазные политические деятели пытаются доказывать, что франко-советское сотрудничество якобы неизбежно ведет к ухудшению отношений между Францией, с одной стороны, и Англией и США — с другой. Они клеветают на французских коммунистов — последовательных поборников советско-французского сотрудничества,— обвиняют их в том, что они будто бы стремились в годы второй мировой войны изолировать Францию от западных держав. Все эти утверждения не имеют ничего общего с действительностью. Морис Торез писал в 1944 г.: «Независимость французской политики предполагает укрепление дружественных связей и сотрудничества между Францией и всеми ее союзниками, особенно с тремя великими державами антигитлеровской коалиции: Англией, Советским Союзом, Соединенными Штатами»²⁵. К этой мысли М. Торез возвращался неоднократно. 7 сентября 1944 г. в речи по радио он говорил: «Наша внешняя политика должна ориентироваться на искреннюю, тесную и длительную дружбу с тремя великими демократическими державами — Англией, Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом — и что, следовательно, должны исчезнуть все до последнего следы мюнхенской политики и антисоветизма»²⁶.

СССР всегда стремился и стремится поддерживать добрососедские отношения со всеми странами независимо от их общественного и государственного строя. И в годы войны главная цель советской внешней политики состояла в том, чтобы все-

²¹ «Советско-французские отношения...», стр. 307—308, 530, 318.

²² Там же, стр. 329, 343.

²³ Там же, стр. 356.

²⁴ Там же, стр. 299.

²⁵ М. Торез. Избранные произведения, т. I, стр. 595.

²⁶ Там же, стр. 659.

мерно укреплять, сплачивать антигитлеровскую коалицию во имя победы над фашизмом и демократического послевоенного устройства. В частности, советское правительство делало все возможное для улучшения англо-французских и американско-французских отношений, смягчения тех многочисленных трений и противоречий, которые возникали в военные годы между западными державами.

Начать хотя бы с того, что американские правящие круги упорно поддерживали с правительством Виши дипломатические отношения, которые Хэлл считал очень выгодными для США. В своих мемуарах он отмечал, что английский парламент неоднократно заявляло о важности и для Англии американского сотрудничества с вишистами²⁷. Черчилль 27 марта 1942 г. писал Рузвельту: «Мы ценим Ваши связи с Виши, и они действительно стоят того, чтобы заплатить за них определенную цену»²⁸. В мае 1942 г. Гарро в одной из своих бесед в Москве подчеркивал, что США поддерживали правительство Виши как регулярное французское правительство²⁹. Естественно, что такая американская политика вызывала недовольство французских патриотов.

Серьезные противоречия возникли между Францией и ее западными союзниками в связи с судьбой французской колониальной империи: Сирии, Ливана, Мадагаскара, африканских территорий и т. д.³⁰ Американские и английские власти, осуществляя те или иные действия в отношении французских владений, нередко совершенно игнорировали Французский национальный комитет. Последний не был поставлен, например, в известность о высадке войск Англии и США в Северной Африке в ноябре 1942 г., о начале английской оккупации Мадагаскара. Английское правительство не дало согласия на занятие французскими войсками Джибути — столицы Сомали, высказалось против освобождения войсками Свободной Франции Мадагаскара и ряда французских островов в Атлантическом океане под тем предлогом, что «это могло бы помешать правительству Соединенных Штатов оказывать воздействие на правительство Виши»³¹.

Политика США и Англии в отношении колониальной империи Франции объяснялась прежде всего тем, что американские и английские правящие круги рассчитывали полностью вытеснить Францию из ее колониальных владений. Объясняя тайные мотивы государственного департамента, не желавшего дать согласие на участие Франции в работе ЕКК, советский посол в Вашингтоне А. Громыко писал: «Позиция, занятая американцами, объясняется отчасти тем, что они пытаются добиться от французов уступок в части получения баз во французских владениях. Кроме Дакара и Касабланки, американцы стремятся получить и другие базы, в частности в Индо-Китае (по освобождении от японцев) и Новой Каледонии»³².

Серьезные трения возникли между Францией, с одной стороны, США и Англией, с другой, в связи с вопросом об участии ФКНО в управлении освобожденной французской территорией. Английские и американские власти стремились установить в тех районах, куда вступали войска Англии и Соединенных Штатов, оккупационные порядки. Когда западные державы высадили свои части на Корсике, они попытались сформировать здесь оккупационную администрацию. Однако корсиканские патриоты, поднявшиеся с оружием в руках на борьбу против гитлеровских захватчиков, создали свои органы власти. Английские и американские правящие круги вынуждены были примириться с этим.

В октябре 1943 г. Иден направил советскому правительству так называемую «Основную схему управления освобожденной Францией». Согласно этому документу верховная власть на освобожденной французской территории должна была принадлежать главнокомандующему союзными войсками и лишь под его надзором французские граждане («насколько это возможно») могли осуществлять функции гражданской администрации. Английский план фактически отстранял ФКНО от участия в

²⁷ C. Hull. The Memoirs, vol. I, p. 805—806; vol. II, p. 1192.

²⁸ W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 233.

²⁹ «Советско-французские отношения...», стр. 78.

³⁰ П. де Голль. Военные мемуары. Призыв. 1940—1942 гг., стр. 25; «Советско-французские отношения...», стр. 264, и др.

³¹ «Советско-французские отношения...», стр. 69.

³² Там же, стр. 311.

управлении страной. Той же точки зрения придерживались и американские правящие круги. В меморандуме правительства США прямо указывалось: «Главкомандующий союзными силами будет обладать всеми военно-оккупационными правами, вытекающими из состояния войны. В своих действиях он будет руководствоваться тем, что во Франции не существует суверенного правительства»³³.

«Основная схема» обсуждалась на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г. Советская делегация поставила перед американскими и английскими представителями ряд важных вопросов: о взаимоотношениях между верховным союзным главнокомандующим и ФКНО; о роли Комитета в управлении страной и другие. Из ответов Идена следовало, что английское правительство хотело ограничить полномочия Комитета лишь установлением связей между главнокомандующим французскими вооруженными силами и главнокомандующим войсками союзников. Советская делегация не согласилась с основными положениями проекта западных держав. В результате позиции делегации СССР Московская конференция не утвердила «Основную схему» и передала ее на рассмотрение Европейской консультативной комиссии³⁴.

Таким образом, при решении жизненно важных для французского народа вопросов — признание ФКНО, участие его представителей в деятельности различных межсоюзнических организаций, основные принципы управления освобожденной французской территорией — советское правительство отстаивало интересы Франции, стремилось в максимальной степени ослабить франко-английские и франко-американские претиворечия. Советская внешняя политика в годы войны способствовала улучшению взаимоотношений между Францией, США и Англией. Советский Союз неустанно укреплял единство всех участников антигитлеровской коалиции с целью ускорить победу над фашизмом, обеспечить условия для подлинно демократического послевоенного устройства.

* * *

Важное место в советско-французских отношениях 1941—1945 гг. занимало военное сотрудничество. Многие буржуазные авторы стремятся преуменьшить роль Советского Союза в освобождении Франции от гитлеровских захватчиков. Р. Шервуд, например, ограничивается лишь краткими упоминаниями об исторических битвах под Москвой, Сталинградом, Орлом и Курском, о гигантских сражениях 1944 г., о битве за Берлин. Он фактически ставит на одну доску локальные операции англо-американских войск в Африке и Сталинградскую битву³⁵. К Шервуду примыкают и многие другие буржуазные авторы. В работе Александра Верта, например, почти ничего не говорится о значении боевых операций Советской Армии для подъема движения Сопротивления во Франции.

В отличие от реакционных буржуазных историков французские коммунисты показали, какое огромное влияние оказали победы советских войск над гитлеровскими захватчиками на борьбу французских патриотов. Более того, французские коммунисты решительно выступали в поддержку СССР с первых же дней Великой Отечественной войны. «L'Humanité» тогда призывала: «Ни одного человека, ни одного су, никаких усилий, которые могли бы содействовать преступной войне Гитлера против СССР. Сделаем все, чтобы помочь СССР, ибо его победа освободит Францию»³⁶.

Каждый успех советских войск был радостным событием для французских патриотов. «С волнением и восторгом вся Франция приветствовала первые победы Красной Армии, успех советского наступления зимой 1941/42 г.», — писал Торез. В 1943 г. он указывал, что победы Советской Армии не только привели к уменьшению германских оккупационных войск во Франции, но и подорвали моральный дух оккупантов. Торез подчеркивал, что для движения Сопротивления было бы не только ошибкой, но и тяжким преступлением перед Францией не использовать исключительно благоприятные возможности, возникшие в связи с успехами советских войск. Он пи-

³³ Ch. de Gaulle. *Mémoires de guerre*, p. 591—592.

³⁴ «Советско-французские отношения...», стр. 522—524.

³⁵ Р. Шервуд, Рузвельт и Гопкинс, т. I, стр. 21.

³⁶ «L'Humanité», 2.VII.1941.

сал, что «победоносное наступление Красной Армии создало обстановку, которая ставит в порядок дня национальное восстание для освобождения Франции»³⁷.

Важнейшее значение побед Советской Армии для освобождения Франции единодушно признавали и французские государственные деятели. Еще в декабре 1941 г. де Голль заявил: «Только СССР может победить Германию. Англичанам этого никогда не сделать»³⁸. В январе 1942 г. он говорил, что успехи русского народа приближали Францию к ее желанной цели — свободе и независимости. Де Голль подчеркивал, что «именно Советская Россия сыграла главную роль» в освобождении французского народа. Эту точку зрения полностью разделяли Гарро, Шмитлейн и другие французские деятели. Гарро утверждал, что «вопрос об освобождении Франции решается на русских полях сражений». По его мнению, французское общественное мнение сознавало, что только победа Советской Армии принесет свободу Франции. Эту мысль Шмитлейн в августе 1943 г. выразил в еще более отчетливой форме. Он заявил: все французы понимают, что без Советского Союза и Красной Армии Франция была бы мертва. «Вы — наши спасители, и Франция будет всегда чувствовать, что она обязана Советскому Союзу. Французы этого никогда не забудут»³⁹.

Борьба советского правительства за скорейшее открытие второго фронта в Европе отвечала интересам всех европейских народов и прежде всего французского, который вел самоотверженную борьбу с гитлеровскими захватчиками за свободу и независимость своей страны. «Народ Франции хочет скорейшего открытия второго фронта»⁴⁰, — писал в феврале 1943 г. Жак Дюкло. Совершенно очевидно, что если бы правящие круги Англии и США открыли второй фронт в Северной Франции в 1942 или 1943 гг., то это значительно сократило бы сроки войны, уменьшило человеческие жертвы и материальные потери, облегчило восстановление экономики Франции и ее международных позиций, ускорило освобождение оккупированных германскими фашистами европейских стран.

Однако правящие круги Англии и США беспокоило не столько освобождение Франции, сколько судьбы французских колониальных владений. Именно поэтому Черчилль, вопреки тем обязательствам, которые он взял перед советским правительством, писал Рузвельту 8 июля 1942 г., что высадка войск во Французской Северной Африке явилась бы якобы «гораздо лучшей возможностью оказать помощь русскому фронту в 1942 году. Это всегда находилось в соответствии с вашими идеями. Действительно, это ваша основная идея. Здесь находится подлинный второй фронт 1942 года»⁴¹. Черчилль отмечал, что тяготение США к Северной Африке «становилось все сильнее»⁴².

Говоря о военном сотрудничестве французских и советских вооруженных сил, де Голль заявлял: «Мы прилагали усилия к тому, чтобы оказать Восточному фронту непосредственную помощь, хотя она могла быть лишь весьма скромной»⁴³.

Французские корветы и грузовые суда принимали участие в союзнических конвоях, которые доставляли грузы в Мурманск. В декабре 1941 г. де Голль предложил передать в распоряжение Красной Армии одну из французских дивизий в Сирии, состоявшую из шести батальонов, располагавшую орудиями, танками, пулеметами, грузовиками. Советское правительство, исходя из того, что участие французских вооруженных сил в боевых операциях ускорит разгром гитлеровской Германии и облегчит возрождение Франции как великой державы, приняло предложение де Голля. Однако вскоре выяснилось, что английские власти, «в принципе» не возражавшие против отправки в СССР французских войск, на деле создавали непреодолимые трудности в решении этой задачи. Они, например, отказались снабжать французских солдат всем необходимым во время их переезда по Трансиранской дороге. В конечном счете правительство Англии сорвало осуществление предложения де Голля.

³⁷ М. Т о р е з. Избранные произведения, т. I, стр. 576, 529.

³⁸ «Советско-французские отношения...», стр. 51.

³⁹ Там же, стр. 340, 64, 194.

⁴⁰ Ж. Д ю к л о. Избранные произведения, т. I, стр. 302.

⁴¹ W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 433.

⁴² Ibid., p. 437.

⁴³ Ш. де Г о л л ь. Военные мемуары. Призыв. 1940—1942 гг., стр. 255.

Вместо пехотной дивизии в конце 1942 г. в СССР прибыло 72 французских воинов⁴⁴, сформировавших эскадрилью «Нормандия», которая участвовала в боевых операциях вначале на Центральном, а затем на 3-м Белорусском фронтах.

За боевые заслуги авиационная часть «Нормандия — Неман» была награждена орденами Красного Знамени и Александра Невского. Она неоднократно упоминалась в приказах Верховного Главнокомандующего. К концу войны летчики полка сбили и повредили 310 немецких самолетов⁴⁵. В боях пали смертью героев командир полка майор Тюлян, капитан Литольф, лейтенанты Тедеско, Кастелап, Бернавон, Вермель, Анри и другие. Французским летчикам Марселю Альберту, Роллану де ля Пуану, Жаку Андре и Марселю Лефевру было присвоено звание Героя Советского Союза. В свою очередь, правительство Франции наградило наших офицеров французскими орденами. В знак дружбы советского и французского народов и как дар Советского Союза авиации Франции в июне 1945 г. полку «Нормандия — Неман» были переданы самолеты, «которыми французские летчики мужественно и с большим успехом пользовались на советско-германском фронте»⁴⁶.

Советские и французские летчики на истребителях «ЯК-3» прилетели на аэродром Бурже под Парижем. С. Агавельян, бывший старший инженер полка, кавалер ордена Почетного легиона, вспоминая об этих незабываемых днях, писал своим французским товарищам по оружию: «Помните, как мы шли после церемонии в аэропорт? Вокруг нас было огромное море народа. Мы не шли, а плыли вместе с народом. Нас, советских авиаторов, было 30 человек. Нас обнимали, целовали, кто-то сжимал нам руки... и горячие слезы омывали наши грязные от масла и бензина руки. Лились слезы матерей, чьи сыновья не вернулись назад, женщин, чьи родные погибли от вражеской руки. Всю дорогу до центра Парижа нас осыпали цветами и приветствовали восторженными возгласами. Помните митинг на родине Героя Советского Союза Лефевра, помните прием в Сорбонне, помните прием в Пюто? Всюду народ восхвалял благородный поступок летчиков полка «Нормандия — Неман», одобрял дружбу с Советским Союзом»⁴⁷.

В оккупированной гитлеровцами Франции советские люди, бежавшие из фашистских лагерей смерти, совместно с французскими патристами вели героическую борьбу против захватчиков. Интересные материалы о боевых действиях советских партизан во Франции обнаружили в московских архивах советские историки А. А. Стручков и М. А. Кокорин. По их данным, к весне 1944 г. на французской территории насчитывалось 35 отрядов советских партизан. Отдельный партизанский батальон имени Сталина, действовавший на севере страны, в районе Па-де-Кале, и батальон в районе Нанси за полтора года своей боевой деятельности уничтожили свыше 3,5 тыс. гитлеровцев. Так же успешно боролись с врагом партизанские отряды «Севастополь», «Смерть фашизму», имени Чапаева и ряд других.

В конце 1943 г. по решению ЦК Французской коммунистической партии был создан Центральный комитет советских военнопленных (просуществовал до конца 1944 г.), руководивший через лагерные и межлагерные комитеты деятельностью партизан. Органом ЦК советских военнопленных была газета «Советский патриот», печатавшаяся в типографии или на ротаторе в количестве нескольких сот экземпляров. Вышло семь номеров газеты; из них два были уничтожены гестапо. Газета призывала советских партизан к активным действиям вместе с французами.

По данным А. А. Струčkова и М. А. Кокорина советские партизаны во Франции уничтожили 65 железнодорожных эшелонов, 76 паровозов, более 1000 вагонов, 50 автомашин с вооружением, 9 электролиний, 3 моста. Партизанские отряды захватили у врага более 100 автомашин, 14 минометов, 36 пулеметов, 850 автоматов⁴⁸.

⁴⁴ «Нормандия — Неман» (документы). — «Военно-исторический журнал», 1960, № 3, стр. 84.

⁴⁵ См. статью генерала Г. Захарова, командовавшего дивизией, в состав которой входил полк «Нормандия — Неман». — «Советская культура», 25.II.1960. О боевой деятельности «Нормандии — Неман» см. также P. Hentges. *Le régiments Normandie — Neman*. — «Cahiers du communisme», 1960, № 3; Ф. де Жоффр. *Нормандия — Неман*. М., 1960.

⁴⁶ «Советско-французские отношения...», стр. 448.

⁴⁷ «Правда», 22.II.1955.

⁴⁸ М. А. Кокорин, А. А. Стручков. О боевой деятельности советских патриотов на территории Франции в 1943—1944 г. — «Вопросы истории», 1960, № 3.

Огромный вклад в дело разгрома фашизма внесли участники движения Сопротивления — члены Французской компартии. Многие французские политические деятели в свое время признавали выдающиеся заслуги ФКП в борьбе за свободу и независимость своей страны. Гарро 13 марта 1942 г. в одной из бесед в Москве отметил, что особенно активную роль в борьбе с фашистами «играет Французская коммунистическая партия, которая является наиболее организованной партией Франции и стоит в авангарде антигитлеровской борьбы. Национальный комитет высоко ценит положительную роль, которую играет эта партия в общей борьбе. Ее роль является тем более замечательной, что как немцы, так и правительство Виши обрушили всю тяжесть своих репрессий прежде всего на эту партию. Активное участие коммунистической партии в национальном сопротивлении окажет свое влияние на реорганизацию Франции после победы союзников»⁴⁹. В феврале 1943 г. де Голль писал в ЦК ФКП: «Я знаю, что Сражающаяся Франция может рассчитывать на Французскую коммунистическую партию»⁵⁰.

События военных лет еще раз убедительно показали, что Советский Союз — надежный и бескорыстный друг французского народа. Морис Торез указывал в сентябре 1944 г.: «Разве Париж, а в недалеком будущем и вся наша страна могли бы обрести свободу без побед Красной Армии под Москвой и под Сталинградом, без ее победоносного марша от Волги до Дуная, от Кавказа до Карпат?»⁵¹.

Боевое франко-советское сотрудничество — одна из интересных страниц в истории второй мировой войны.

* * *

Учитывая политический опыт прошлого и особенно военных лет, миллионы французов требовали заключения союза с СССР. Необходимость такого союза понимали и представители правящих кругов страны. Де Голль заявил, что «в сущности причиной несчастий, постигших Францию, было то, что Франция не была с Россией, не имела с ней соглашения, не имела эффективного договора»⁵².

Французское правительство 10 декабря 1944 г. подписало в Москве договор о союзе и взаимной помощи между СССР и Францией. Договор обязывал обе стороны оказывать друг другу помощь и поддержку всеми имеющимися в их распоряжении средствами для достижения полной победы над Германией. В договоре не только декларировалась решимость Советского Союза и Франции довести до конца разгром гитлеровских захватчиков, но и содержались четкие обязательства совместно бороться за предотвращение возрождения германского милитаризма. «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются и по окончании нынешней войны с Германией совместно предпринимать все необходимые меры для устранения любой новой угрозы, исходящей от Германии, и препятствовать таким действиям, которые делали бы возможной любую новую попытку агрессии с ее стороны», — говорилось в статье 3. Статья 4 предусматривала, что в случае вовлечения одной из договаривающихся держав в военные действия против Германии, другая сторона немедленно окажет своему союзнику всю ту помощь, которая будет в ее силах. Франция и СССР обязались не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против другой стороны. Договор вступал в силу с момента обмена ратификационными грамотами и был заключен на 20 лет⁵³. Уже 22 декабря он был ратифицирован французским правительством и 25 декабря 1944 г. — Президиумом Верховного Совета СССР.

Договор с Советским Союзом единодушно одобрили представители различных политических партий страны. Поль-Бонкур говорил, что договор — «это прекрасный подарок» Франции к Новому году. Жорж Бидо подчеркнул, что союз Франции и СССР базируется одновременно «и на сердце и на разуме»⁵⁴. По словам де Голля,

⁴⁹ «Советско-французские отношения...», стр. 65.

⁵⁰ «La parti Communiste Française dans la bataille pour la libération de la France», р. 22.

⁵¹ М. Торез. Избранные произведения, т. I, стр. 658.

⁵² «Советско-французские отношения...», стр. 340.

⁵³ «Международные отношения и внешняя политика СССР. 1871—1957». М., 1957, стр. 123—124.

⁵⁴ «L'Humanité», 10.XII.1954.

советско-французский договор являл собой «акт союза, скрепленного между двумя великими державами континента не только с целью ведения войны до полной победы, но также и для обеспечения того, чтобы Германия после ее поражения не была в состоянии наносить вред»⁵⁵. Национальный совет Сопротивления с чувством глубокого удовлетворения приветствовал договор «как торжественный и окончательный возврат Франции к своей традиционной политике дружбы с великой Россией, к политике коллективной безопасности»⁵⁶.

В ходе переговоров, связанных с подготовкой договора, французские политические деятели решительно высказывались против возрождения германского милитаризма. Подводя итоги истории франко-германских отношений, де Голль говорил: «Франция трижды подвергалась германскому вторжению. Во время первого вторжения французы были разбиты, потеряли свои провинции и престиж. Во второй раз после германского вторжения французы одержали победу, но лишь ценой громадных жертв. Во время третьего вторжения Франция была полностью занята врагом и едва не потеряла свою независимость». Де Голль подчеркивал, что угроза со стороны милитаристской Германии для Франции и Советского Союза не только была в прошлом, но сохранится и в будущем. Он отмечал, что Франция и СССР имеют общие интересы в отношении Германии и нуждаются в «быстродействующих и надежных средствах безопасности»⁵⁷.

В то время французское правительство настаивало на применении жестких мер к побежденной Германии, требовало, чтобы Рейнско-Вестфальский бассейн постоянно находился под политическим, военным и экономическим контролем союзников. Представители Франции согласились на проведение восточных границ Польши по линии Керзона и западных — по Одеру — Нейссе.

Французские представители выступали и за создание системы коллективного отпора новой агрессии. Де Голль прямо заявил о том, что «в Европе существует и может существовать только блок государств, которые не хотят нападения Германии. Первое предложение в этом духе французы делают Советскому Союзу, хотя они имеют и непосредственных соседей, которыми являются Бельгия, Италия, Швейцария, Испания, Люксембург, Англия»⁵⁸.

Франко-советский союз способствовал разгрому гитлеровских захватчиков, восстановлению международного положения Франции, возрождению ее хозяйства, находившегося в очень тяжелом состоянии. Гитлеровцы полностью разрушили или повредили 2100 тыс. зданий и 195 500 промышленных предприятий, разорили 253 тыс. крестьянских хозяйств. Фашистское нашествие нанесло Франции ущерб в 1440 млрд. франков (в ценах 1939 г.). Производство зерна, мяса, молока сократилось в стране примерно на 25%, сахара — на 50%. В 1946 г. над Францией нависла угроза голода и срыва весенней посевной кампании. Советское правительство, учитывая тяжелое продовольственное положение Франции, решило пойти ей как союзнику навстречу и продать из своих крайне ограниченных тогда ресурсов 400 тыс. тонн пшеницы и 100 тыс. тонн ячменя⁵⁹.

Таким образом, история советско-французских отношений в период второй мировой войны убедительно показывает жизненную необходимость для Франции сотрудничества с Советским Союзом в разнообразных областях. Франко-советское сотрудничество в военные годы было закономерным явлением. «Объективно интересы наших государств, — отметил Н. С. Хрущев, — нигде не сталкиваются и, конечно, нельзя считать случайностью тот факт, что мы были союзниками в обеих мировых войнах»⁶⁰.

Однако для французских монополий их классовые интересы всегда были и остаются выше национальных. Это ярко проявлялось в стремлении представителей монополистических кругов Франции всячески ограничить движение Сопротивления, лишить его поистине всенародного размаха. Не прекращались в годы войны и

⁵⁵ «Советско-французские отношения...», стр. 393.

⁵⁶ «L'Humanité», 10.XII.1954.

⁵⁷ «Советско-французские отношения...», стр. 375, 377.

⁵⁸ Там же, стр. 359.

⁵⁹ См. Ю. В. Борисов. Уроки истории Франции и современность. М., 1955, стр. 66, 72.

⁶⁰ «Правда». 1.XI.1959.

антисоветские происки французских реакционных кругов. Именно они и добились в послевоенный период вступления Франции в агрессивные Североатлантический и Западноевропейский военные союзы. В 1954 г. французское правительство подписало парижские соглашения. Главный смысл этих соглашений состоит в возрождении германского милитаризма, трижды за последнее столетие обрекавшего французский народ на жертвы и лишения войны. Такой политический курс полностью расходился с духом и буквой франко-советского договора 1944 г. и привел к аннулированию этого договора.

Как бы ни прикрывали германские империалисты свои планы, совершенно очевидно, что возрождающиеся в Западной Германии агрессивные силы создают для Франции и Европы серьезную угрозу. «Западная Германия — я имею в виду канцлера Аденауэра — не может примириться с тем положением, в котором она оказалась после второй мировой войны,— говорил Н. С. Хрущев в одном из своих выступлений в Париже в марте 1960 г.— Там есть силы, которые будут пытаться изменить положение»⁶¹.

Дружба между СССР и Францией, как отмечал Н. С. Хрущев, является одним из основных факторов обеспечения дела мира. Советско-французское сотрудничество никогда не имело и не имеет своей целью рассорить французов с ФРГ или с Англией и США. «Не правильнее ли предположить, что широкое советско-французское сотрудничество увеличит число друзей и Франции, и Советского Союза»⁶².

Визит Н. С. Хрущева во Францию открыл новую страницу в истории франко-советских отношений, он способствовал дальнейшему упрочению мира во всем мире.

⁶¹ «Правда», 27.III.1960.

⁶² «Правда», 26.III.1960.